

Взгляд Вэй Шаньцюэ потеплел. Он положил ладонь на спину Пэй Чанъина:

— Дыши глубже, успокойся. Я еще и разозлиться не успел, а ты уже закипел, того и гляди чувств лишишься.

Сбитые было с толку люди наконец пришли в себя.

— И то правда! Они только утром в город вошли, а уже после полудня начали раздавать кашу.

— Да, в этой каше риса больше, чем я дома варю!

Помощник уездного судьи тоже вышел вперед и воззвал к толпе:

— Земляки! Глава Вэй прибыл от имени самого императора, чтобы спасти нас! Негоже верить всяким смутьянам и отвечать черной неблагодарностью!

В отличие от уездного судьи, его помощник действительно пекся о народе, а потому пользовался в уезде Шанли немалым уважением. Стоило ему заговорить, как последние сомнения у людей рассеялись.

— И какой только подлец воду мутит да людей подстрекает? — проворчал кто-то в толпе.

Впрочем, зачинщиков смуты — тех самых «подлецов» — агенты Восточного цеха приметили сразу. Их скрутили быстро и без лишнего шума увели прочь.

Нанятые за гроши крикуны оказались трусливым сбродом. Даже пытаться не пришлось — раскололись при первом же допросе.

Оказалось, некий человек заплатил им, велел устроить беспорядки в толпе, очернить имя Вэй Шаньцюэ и подбить голодающих беженцев на бунт.

Вот только подстрекатель прятал лицо под маской, так что опознать его они не могли.

Уездного судью привели под конвоем, но тот лишь безмятежно улыбался, будто ничего не произошло:

— Глава Вэй, какими судьбами? С чего вдруг вы решили призвать своего нижайшего слугу?

Перед ним поставили тех самых подкупленных смутьянов.

Вэй Шаньцюэ небрежно спросил:

— Узнаешь их?

Судья сразу смекнул, что эти олухи — наемники его доверенного слуги, но лишь покачал головой:

— Впервые вижу.

— Вот как. Взять его.

Два агента тут же шагнули вперед и скрутили судью.

Тот опешил, а затем гневно закричал:

— Глава Вэй! Я выказывал вам всяческое почтение! На каком основании вы чините произвол над чиновником императора?!

Вэй Шаньцюэ лишь холодно усмехнулся:

— Восточный цех заводит дела без лишних объяснений.

Вэй Шаньцюэ нарочно не трогал этого прохвоста несколько дней — хотел посмотреть, как тот станет изворачиваться, надеясь через него выйти на покровителей покрупнее.

Но, судя по всему, судья оказался обыкновенным никчемным глупцом, да и связи его со столицей были слишком зыбкими.

Неужели этот идиот всерьез поверил, будто глава тайной службы прибыл сюда ради одной лишь раздачи каши?

Обернувшись, Вэй Шаньцюэ натолкнулся на пристальный взгляд темных глаз Пэй Чанъина. Он невольно улыбнулся:

— Чего ты так на меня смотришь?

Напустив на себя суровость, юноша скопировал его недавний тон и зловеще процедил:

— Восточный цех заводит дела без лишних объяснений!

Звонкий, чистый голос Пэй Чанъина совсем не походил на низкий, пронизывающий бас главы ведомства, отчего подражание вышло довольно забавным.

Он восторженно воскликнул:

— До чего же грозно звучит! У судьи аж лицо перекосило!

Обычно при упоминании Восточного цеха и виновные, и случайные свидетели цепенели от ужаса, но Пэй Чанъин за их расправами наблюдал с искренним восторгом.

Вэй Шаньцзюэ мягко щелкнул юношу по лбу:

— Не тому ты учишься.

— Почему это? — Пэй Чанъин потер ушибленное место. — Вот выйду на поле боя и крикну врагам: «Я уничтожу вас без лишних объяснений!» Да у этих варваров от одного только моего грозного вида поджилки затрясутся!

— Что ж, весьма недурно, — тихо рассмеялся Вэй Шаньцзюэ.

Беженцев удалось расселить, однако проливной дождь и не думал утихать.

Вэй Шаньцзюэ в сопровождении помощника судьи поднялся на защитную дамбу. Наблюдая за тем, как стремительно прибывает вода, он мрачно хмурился.

Берега пытались укреплять, а стража несла круглосуточные дежурства, но стихия оказывалась сильнее.

Если небо не прояснится в ближайшие дни, прорыв плотины станет лишь вопросом времени.

Прежний уездный судья из года в год вовремя чинил и укреплял водорезы, нынешний же и пальцем о палец не ударил.

Стоило помощнику заговорить об этом, как лицо его исказилось от затаенной злобы на нерадивого начальника.

— Придется подождать. Но если ливень не прекратится, нам останется только один выход — направить паводок на польдеры.

Пожертвовать окраинными деревнями, чтобы спасти от затопления весь уездный город.

— Эй, вы там! Приведите сюда уездного судью.

По приказу Вэй Шаньцюэ перепуганного чиновника притащили к реке. На самом краю размытой насыпи вбили прочный деревянный столб и намертво привязали к нему судью веревками.

Несчастный забился в путах, бледнея от ужаса:

— Глава Вэй, что это значит?! Даже если Его Величество наделил вас чрезвычайными полномочиями, вы не имеете права чинить расправу над государственным чиновником!

Губы Вэй Шаньцюэ дрогнули в едва заметной усмешке, однако его взгляд оставался ледяным:

— Я лишь хотел пригласить почтенного судью вместе подумать над спасением уезда. А если случится непоправимое... Что же, все увидят, как сильно уездный судья пекся о судьбах простых людей, из-за чего в порыве рвения не удержался на ногах и канул в бурные воды. Обещаю, я лично позабочусь, чтобы вас посмертно представили к награде за верную службу государству.

От этих слов лицо судьи сделалось серым, как пепел.

<http://bllate.org/book/20384/2132376>